

УДК 658.114
ББК 65.292.34
К 36

А.А. Керашев

Доктор экономических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию и инновационной деятельности Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 57 07 63, e-mail: krashev@mail.ru.

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

Н.А. Королева

Кандидат философских наук, докторант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 57 07 63, e-mail: koroleva-agu@mail.ru.

СЦЕНАРИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕГА-КОРПОРАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлены сценарии стратегического развития взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем современной России; сделан акцент на возможные изменения в воспроизводственном процессе и составе активов обеих мета-систем, вызванные реализацией каждого из представленных сценариев; дана оценка изменений в структуре активов организаций холдинга «Газпром» и экономической системы Краснодарского края, вовлеченных в рассматриваемое взаимодействие.

Ключевые слова: мега-корпорации; региональные экономические системы; взаимодействие; стратегическое развитие; структура активов; холдинг «Газпром»; Краснодарский край.

A.A. Kerashev

Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Continuing Education and Innovation Activities of the Adyghe State University. Ph.: (8772) 570763, e-mail: krashev@mail.ru.

A.A. Mokrushin,

Doctor of Economics, Professor of the Economy and Management Department, Adyghe State University. Ph.: (8772) 593-952, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

N.A. Koroleva,

Candidate of Philosophy, Doctoral Candidate of the Economy and Management Department of the Adyghe State University. Ph.: (8772) 570763, e-mail: koroleva-agu@mail.ru.

SCENARIOS FOR STRATEGIC DEVELOPMENT OF MEGA-CORPORATION AND REGIONAL ECONOMIC SYSTEM INTERACTION IN MODERN RUSSIA

Abstract. This paper presents the scenarios for strategic development of interaction of mega-corporations with regional economic systems in modern Russia. It focuses on possible changes in reproduction process and asset composition of both meta-systems, caused by the implementation of each of the scenarios. The author estimates changes in the structure

of assets of “Gazprom” holding companies and economic system of Krasnodar Region being involved in the interaction.

Keywords: mega-corporations; regional economic systems; interaction; strategic development; structure of assets; “Gazprom” holding; Krasnodar Region.

Одним из результатов рыночных преобразований на мезо-уровне организации национального хозяйства России стало утверждение мега-корпораций в качестве доминирующего фактора развития региональных экономических систем. Во многих случаях корпоративные структуры вносят определяющий вклад в формирование территориальных бюджетов, привлечение инвестиций, наполнение локальных рынков, развитие социально-экономической инфраструктуры. Соответственно, регионы-субъекты РФ существенным образом влияют на эволюцию функционирующих в их внутренней среде корпораций.

Содержание процесса взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы детерминировано различными факторами, свойственными мега-и мезо-уровням организации хозяйственных отношений, что обуславливает ускоренное развитие одних функций указанного процесса и в то же время — подрыв других его функций. Необходимо принимать во внимание и такие детерминанты содержания указанного взаимодействия, как наличие у мега-корпорации мощной вертикали экономической власти, а также участие государства в капитале, которое, в случае холдинга «Газпром», выросло до уровня полного контроля. Теория и практика региональной экономики, территориального и корпоративного менеджмента, прогнозирования нуждаются в раскрытии функций указанного взаимодействия. Решая данную задачу, необходимо учитывать потребность региона и мега-корпорации как системных субъектов в формировании активов нового типа — инновационных нематериальных активов, человеческого капитала, новой организационной культуры и др.

Учитывая уроки глобальной рецессии и наметившееся снижение темпов экономического роста в современной

России, выделим ряд возможных сценариев стратегического развития взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы на данном этапе развития, насыщенном рисками и угрозами в адрес обоих системных субъектов, акцентируя внимание на состоянии активов.

А.Накопление нерешенных проблем во внутренней среде обоих субъектов взаимодействия приводит к острому дефициту у них ресурсов развития, выходу интересов из режима согласования и реализации сценария конфликта между мега-корпорацией, другими крупными экономическими субъектами внутренней среды и региональной экономической системой. Территориальный бюджет и финансовая подсистема мега-корпорации оказываются не в состоянии обеспечить разросшиеся потребности обоих системных субъектов, что обуславливает рост конкуренции за финансовые ресурсы. В то же время наиболее квалифицированный компонент человеческого фактора уходит за пределы региона и мега-корпорации, территориальная инфраструктура оказывается недостаточно востребованной и инвестируется лишь частично. Активы региональной экономической системы и мега-корпорации существенно обесцениваются, но остаются мало востребованными финансовым рынком, если не содержат в себе перспективные для потенциальных инвесторов инновационные элементы.

Перспективы стратегического развития хозяйственного пространства современной России во многом сопряжены с возможностями динамического согласования интересов интраэкономических и региональных экономических систем. Вместе с тем, ситуация с разнонаправленностью интересов корпоративного и регионального центров во многом усугубляется внутрисистемными проблемами корпорации и региона. В частности, отметим сложность регулирования внутрикорпоративных

отношений обмена и распределения (между структурными звеньями корпоративной бизнес-группы), обусловленную рядом обстоятельств:

— отсутствием общепризнанных методик определения научно обоснованного уровня рентабельности промежуточной продукции (продукции внутрикорпоративного оборота), учитывающей «реальный вклад» участников корпоративной бизнес-группы в совместную производственно-хозяйственную деятельность;

— сложностью научного обоснования распределительных пропорций (пропорций распределения выручки от реализации конечной продукции интегрированной корпоративной бизнес-группы); трудностями, связанными с формированием нормативно-распределительной базы, лежащей в основе организации системы интраэкономических взаиморасчетов;

— трудностями, связанными с формированием эффективных схем интраэкономических взаиморасчетов между участниками корпоративной бизнес-группы в условиях применения системы внутрикорпоративного взаимокредитования, а также прямого инвестиционного участия материнской (управляющей) компании в развитии дочерних компаний;

— недостаточным уровнем контроля со стороны материнской компании за эффективностью использования дочерними структурами производственного потенциала, за обеспечением технологической и платежной дисциплины [1, с. 10].

В случае реализации первого сценария (сценарий А) наиболее вероятны следующие изменения в воспроизводственном процессе и составе активов:

— формирование разрывов в воспроизводственных процессах обоих системных субъектов, распад ранее сформировавшихся взаимосвязей между воспроизводственными процессами мега-корпорации и региональной экономической системы, разрастание трансформационных и транзакционных издержек, обусловленное потерей системного качества;

— вымывание наиболее продуктивных элементов из состава активов мега-корпорации и региональной экономической системы, снижение общего качества активов обоих системных субъектов.

Б. Развитие асимметрии взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы в пользу мега-корпорации, что обуславливает реализацию сценария установления монополистического или олигополистического (в союзе с другими компаниями) корпоративного контроля над локальными рынками территории, при котором ресурсная база региональной экономической системы и имеющиеся факторы ее роста переходят под контроль одной или нескольких корпораций, региональная экономическая система последовательно теряет свой субъектный потенциал, превращаясь в пространство для обеспечения потребностей функционирования и развития ряда корпораций. Соответственно, потребности функционирования и развития региональной экономической системы отходят на задний план, удовлетворяются во вторую очередь. Активы региональной экономической системы теряют свою рыночную оценку, в то время как активы мега-корпорации возвышают свою оценку.

В случае реализации данного сценария наиболее вероятны следующие изменения в воспроизводственном процессе и составе активов:

— утверждение суженного типа воспроизводства применительно к региональной экономической системе на фоне динамичного развития воспроизводственного процесса мега-корпорации;

— снижение потенциала региональной экономической политики, то есть потеря регионом своих субъектных качеств [2];

— распад целостного комплекса активов региональной экономической системы, переход наиболее продуктивных активов под контроль мега-корпорации и других экономических субъектов;

— трансформация ранее созданных субрегиональных локализаций, превращение их в зоны роста мега-корпорации и других экономических субъектов, разрушение результатов взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы.

В. Развитие асимметрии взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы с ослаблением позиций мега-корпорации, что обуславливает реализацию сценария деструкции ранее достигнутых результатов взаимодействия из-за фактической потери регионом своего партнера. Такой сценарий реализуется, как правило, в фазе рецессии. При этом распространение кризисной ситуации на другие экономические субъекты, концентрация в хозяйственном пространстве региона множества экономических субъектов, мало эффективных и не обладающих потенциалом выхода из кризиса, ведут к постепенному ослаблению региональной экономической системы. Данный процесс начинается со снижения потока налоговых доходов и потока инвестиций из внешней среды, а завершается превращением данной территории в зону хронической депрессии, отчужденную от серьезных проектов развития.

В случае реализации данного сценария наиболее вероятны следующие изменения в воспроизводственном процессе и составе активов:

— глубокая дестабилизация воспроизводственного процесса мега-корпорации проецируется на воспроизводственный процесс региональной экономической системы, что способствует превращению ее в систему депрессивного типа. В данном отношении характерны примеры регионов Северного Кавказа, проблемы развития которых во многом обусловлены вхождением в кризисное состояние ряда жизненно важных для данных регионов корпоративных субъектов (в экономической системе Северной Осетии—Алании такой корпорацией является «Электроцинк», в экономической системе Краснодарского края — «Базовый элемент»). Отметим,

что большинство таких корпоративных субъектов входит в холдинги, контроль над которыми сосредоточен за пределами региона и национальной экономики;

— в составе активов мега-корпорации, а затем и региональной экономической системы последовательно возрастает доля элементов основного капитала, вышедших далеко за пределы нормативного срока службы, что снижает конкурентоспособность обоих системных субъектов.

Г. Уход мега-корпорации из регионального пространства, полное свертывание процесса взаимодействия с региональной экономической системой, что вынуждает последнюю искать замену прежнему партнеру и брать на себя затраты на поддержание и развитие созданных в указанном взаимодействии объектов инфраструктуры.

В случае реализации данного сценария наиболее вероятны следующие изменения в воспроизводственном процессе и составе активов:

— резкий рост затрат территориального бюджета, столкнувшегося с существенными доходными ограничениями, скорее всего приведет к свертыванию большинства проектов, инициированных в процессе взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы; при этом общий негативный результат разрыва связей с мега-корпорацией может быть компенсирован на протяжении длительного периода времени [3];

— часть активов, созданных в указанном взаимодействии, может быть полностью потеряна для региона, а для оставшейся части активов территориальным властям придется подбирать соинвестора;

— в составе активов региональной экономической системы увеличится доля основного капитала, вышедшего за пределы срока нормативного использования, ухудшится состояние многих объектов социально-экономической инфраструктуры.

Выделим два момента, существенных для взаимодействия региональных экономических систем и крупных корпораций. С одной стороны, кризисная

рецессия предельно обострила проблему развития так называемых «отраслевых регионов», для которых характерно абсолютное доминирование одной или нескольких крупных корпораций. При этом динамизм и высокий уровень инвестиционной привлекательности региональной экономической системы вовсе не ограждают ее от давления многообразных негативных последствий указанного доминирования. Второй момент связан с продолжающимся процессом дезинтеграции хозяйственного пространства, проявляющимся в существенной несоразмерности между развитием вертикальных, преимущественно административных, связей между федеральным центром и регионами и горизонтальных, преимущественно хозяйственных, связей самих регионов [4, с. 71].

Взаимодействие мега-корпорации и региональной экономической системы вызывает определенные изменения в структуре активов обеих системных субъектов, что обуславливает сдвиги в их конкурентоспособности. Оценим соответствующие изменения для экономической системы Краснодарского края и холдинга «Газпром».

Экономическая система Краснодарского края относится к разряду наиболее привлекательных для инвесторов на Юге России и входит в первую десятку регионов России по доходам населения и привлеченным инвестициям;

по уровню диверсификации она не может быть отнесена к «отраслевым экономикам». Стратегические приоритеты развития экономической системы региона сформированы следующим образом: АПК; транспортный комплекс; сфера туристско-рекреационных услуг.

Вместе с тем, в ее развитии сложились и воспроизводятся определенные проблемные зоны, ограничивающие ее конкурентоспособность:

— во-первых, это состояние институциональной среды, для которой характерны институциональная инерция системы региона, отсутствие адекватной системной организации региональной экономической политики, высокий уровень бюрократических издержек территориального регулирования локальных рынков;

— во-вторых, стратегические приоритеты развития региона не подкреплены соответствующим потенциалом роста и подрываются износом основного капитала;

— в-третьих, рентабельность организаций реального сектора региона недостаточна для устойчивой инвестиционной привлекательности;

— в-четвертых, воспроизводство человеческого фактора в экономической системе Краснодарского края не обеспечивает потребности модернизации и постиндустриальных преобразований (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики воспроизводства человеческого фактора экономической системы Краснодарского края

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1. Численность населения, тыс. чел.	5101,1	5121,8	5141,9	5209,5	5229,2
в том числе, пенсионеров, тыс. чел.	1365,4	1377,0	1389,8	1420,6	1437,5
2. Миграционный прирост, тыс. чел.	36,5	30,6	25,6	26,4	61,5
в том числе: за счет международной миграции	13,2	11,9	9,4	5,6	15,3
3. Урбанизация территории (доля городского населения), %	52,6	52,5	52,5	52,9	52,9
4. Количество территориальных локализаций постиндустриального характера, ед.	нет	нет	нет	нет	нет
5. Доля населения, относящегося к зонам реализации глобальных инвестиционных проектов, %	8,4	8,4	9,6	11,7	11,4
6. Доля зарегистрированных безработных в составе экономически активного населения, %	0,7	0,9	1,1	1,0	0,9
7. Доля экономически активного населения в сфере развития человеческого фактора, %	19,8	19,4	19,7	19,7	19,5

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
8. Отношение средней заработной платы работников, занятых развитием человеческого фактора, к средней заработной плате в крае, %	61,2	61,0	62,1	62,1	63,0
9. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	19,2	17,5	18,4	15,9	14,2
10. Доля финансирования инноваций в общих затратах территориального бюджета на социальную сферу, %	0,7	0,4	0,7	1,0	0,9
11. ИРЧП	0,755	0,753	0,754	0,757	0,760

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 1, позволяет сформулировать вывод о том, что важнейшие качественные характеристики воспроизводства человеческого фактора в экономике Краснодарского края не соответствуют требованиям современного этапа развития.

В качестве еще одного значимого для региона результата взаимодействия отметим, что через территорию Краснодарского края ежегодно по магистральным трубопроводам поступает на экспорт свыше 8 миллиардов кубических метров газа (проект «Голубой поток»). Однако указанный результат достоин двойственной оценки:

— с одной стороны, за ним стоят соответствующие рабочие места, инфраструктурные элементы и доходы территориального бюджета;

— с другой стороны, он воплощает в себе тенденцию превращения хозяйственного пространства региона в сеть транспортных коридоров для экспорта нефти, газа, леса, цемента, металлов и других продуктов сырьевого и топливно-энергетического профиля.

Оценим экономический потенциал и реальное состояние активов мега-корпорации, вовлеченной в рассматриваемое взаимодействие. «Газпром» — крупнейшая мега-корпорация, объединяющая сотни тысяч акционеров в России и за рубежом. Российскому государству принадлежит контрольный пакет акций «Газпрома». При этом контроль государства был оформлен лишь в 2006 г. по результатам дополнительной эмиссии акций, полностью приобретенной государством. Однако указанный контроль порождает весьма противоречивые результаты. Выделим среди них столкновение интере-

сов государства, использующего свой контроль над холдингом не только в экономических, но и социально-политических целях, и интересов самого холдинга, сконцентрированных на обеспечении устойчивости и эффективности собственного воспроизводства.

Активно участвуя в пополнении государственного бюджета и национальных резервов (инвестиционного фонда, фонда будущих поколений и др.), а также выполняя специальные инвестиционные поручения правительства, «Газпром», вместе с тем, постоянно ощущает острый дефицит собственных инвестиционных ресурсов и регулярно обращается в поисках таких ресурсов к зарубежным кредиторам, что в условиях глобальной рецессии обусловило угрозу неплатежеспособности в развитии крупнейшей и богатейшей корпорации России и обращение органов управления холдингом за государственной финансовой поддержкой [5].

Холдинг «Газпром» относится к разряду крупнейших мега-корпораций не только в масштабах России, но и в масштабах мировой экономики, о чем свидетельствуют ресурсы и результаты его деятельности (табл. 2).

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 2, позволяет сформулировать следующие выводы:

— позиции холдинга на рынке газа неустойчивы, о чем свидетельствует динамика его результатов;

— холдинг действует в условиях рентной экономики, о чем свидетельствует соотношение выручки от продажи газа и его себестоимости;

— доля дивидендного фонда в прибыли лишь в последние годы приблизилась к мировым нормам;

Таблица 2

Оценка ресурсов и результатов деятельности ОАО «Газпром»

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Выручка от продажи товаров, работ, услуг, трлн р.	3,38	3,12	3,67	3,53	3,66
в том числе от продажи газа, трлн р.	2,66	2,44	2,83	2,83	2,80
Себестоимость газа, трлн р.	0,82	0,85	0,84	0,83	0,93
Валовая прибыль, трлн р.	1,26	0,84	1,17	2,08	1,91
в том числе, доходы от участия в других организациях, трлн р.	0,07	0,02	0,06	0,08	0,11
Базовая прибыль на одну акцию, р.	7,3	26,4	15,4	37,3	23,5
Дивиденды на одну акцию, р.	0,36	2,39	3,85	8,97	7,11
Стоимость чистых активов, трлн р.	4,78	5,88	6,19	7,54	7,88
Нематериальные активы, трлн р.	0,0008	0,0008	0,0011	0,0012	0,0014
Средняя рыночная капитализация, млрд дол.	241,1	116,5	131,7	155,2	147,1
Инвестиции, трлн р.	0,97	0,73	1,05	1,37	1,47

— доля нематериальных активов в чистых активах остается крайне незначительной, что подрывает конкурентоспособность холдинга.

Многие эксперты отмечают, что для холдинга «Газпром» характерны конституирующие признаки бюрократизированной и обладающей теневой составляющей корпорации: низкая транспарентность финансово-хозяйственной

деятельности; наличие очень сложной, запутанной системы управления; осуществление многих сделок в режиме «короткого замыкания» (с зависимыми организациями и частными лицами) [6].

Результаты исследования изменений в структуре активов организаций холдинга ОАО «Газпром» и экономической системы Краснодарского края приведены в табл. 3.

Таблица 3

Оценка изменений в структуре активов ряда организаций холдинга «Газпром» и экономической системы Краснодарского края

Участники взаимодействия и характеристики состояния их активов	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (оценка)
Экономическая система Краснодарского края					
Физический износ основного капитала, %	38,6	38,9	40,2	42,1	42,4
Коэффициент обновления основного капитала, ед.	3,4	3,2	3,4	3,4	3,3
Доля нематериальных активов в основном капитале, %	2,5	2,3	2,4	2,4	2,4
Доля расходов на образование, здравоохранение и культуру в расходах территориального бюджета, %	41,2	41,1	41,0	40,6	40,2
Доля инновационных продуктов в ВРП, %	1,1	0,9	1,0	1,0	1,1
Территориальные организации ОАО «Газпром»*					
Физический износ основного капитала, %	40,2	40,6	41,2	41,4	41,9
Коэффициент обновления основного капитала, ед.	2,9	2,8	2,8	2,7	2,7
Доля нематериальных активов в основном капитале, %	1,3	1,2	1,3	1,3	1,4
Доля корпоративных расходов на развитие человеческого фактора в прибыли компании, ед.	11,4	10,8	11,0	11,7	11,5
Доля инновационных продуктов в выручке, %	0,31	0,27	0,28	0,29	0,29

Примечание: *выборка из 17 организаций, входящих в систему ОАО «Газпром»

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 3, позволяет выявить следующие регрессивные изменения структуры активов в процессе взаимодействия организаций, входящих в систему холдинга «Газпром», и экономической системы Краснодарского края:

— рост доли физически изношенного и морально устаревшего основного капитала в организациях холдинга и региональной экономической системе; инвестиционный процесс в обоих системных субъектах не обеспечивает решение приоритетной задачи обновления капитала, а возводит «надстройки» из вновь формируемого капитала над устаревающим «базисом» основного капитала;

— сужение корпоративного и территориального потоков инвестиций в интенсивное развитие человеческого фактора, что лишает обоих системных субъектов основного ресурса ускорения постиндустриальных преобразований;

— уменьшение доли инновационных нематериальных активов в структуре активов холдинга и региональной экономической системы, что подрывает основы воспроизводства данными системными субъектами конкурентных преимуществ (выделим в данном отношении низкие доли инновационных продуктов в выручке выборки организаций холдинга и в составе ВРП) и обеспечения инвестиционной привлекательности.

Приведем дополнительные характеристики изменений в структуре активов Краснодарского края и организаций холдинга «Газпром», обуславливающие дальнейшее направление стратегического развития взаимодействия указанных мета-систем. После 2008 г. в деятельности организаций холдинга на территории Краснодарского края появилось новое направление — формирование ряда инфраструктурных объектов для проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. В частности, были построены электростанция в Адлере, газопровод «Джубга — Лазаревское — Сочи». Особое направление работы составила комплексная газификация

Сочи и прибрежных районов края, что позволит поднять уровень газификации курортной и портовой территории с 6 до 75—80%, что обеспечит региональной экономике новые возможности для приращения конкурентных преимуществ.

Вместе с тем, диверсификация, наметившаяся в деятельности территориальных организаций холдинга в преддверии Олимпиады, оказалась во многом формальной, поскольку практически все созданные объекты относятся к специальной инфраструктуре газового обеспечения. Отметим в данном отношении, что перед «Газпромом» поставлена задача увеличения объема газа, транспортируемого через газопровод «Джубга — Лазаревское — Сочи». Кроме того, в конце 2012 г. началось строительство проходящего по территории Краснодарского края магистрального газопровода «Южный поток». Реализация данного проекта принесет определенную пользу жителям юго-западных районов Кубани, решит «газовую проблему» для населения и предприятий Анапы и Новороссийска. Однако в стратегическом отношении она закрепит тенденцию, сформировавшуюся во взаимодействии холдинга и экономической системы Краснодарского края — использование хозяйственного пространства региона в целях решения задачи транспортировки топливно-энергетических и сырьевых ресурсов к портовым и иным терминалам, что повышает экологические и экономические риски для края.

Оценим интегральный результат указанных изменений структуры активов. Он заключается в закреплении стратегической ориентации территориальных организаций холдинга ОАО «Газпром» на добычу, экспорт и территориальное потребление газа, что зафиксировано в корпоративной стратегии, а также стратегической ориентации экономики Краснодарского края на создание в своем хозяйственном пространстве транспортных коридоров для экспорта топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, что зафиксировано в Стратегии социально-экономи-

ческого развития региона до 2020 г. Сравнив данный интегральный результат с доминирующими тенденциями современного экономического развития, правомерно сформулировать вывод о том, что действующая стратегическая ориентация не способствует обеспечению конкурентоспособности ОАО «Газпром» и экономической системы Краснодарского края.

Корректное решение задачи обеспечения конкурентоспособности мегакорпорации и региональной экономической системы в условиях перехода

к экономике знаний может быть обеспечено на основе перелома действующей тенденции регрессивного изменения структуры активов в процессе взаимодействия указанных субъектов. Условия ускорения постиндустриальных преобразований предполагают утверждение новой тенденции возрастания доли человеческого капитала и инновационных нематериальных активов в структуре активов обеих систем, для чего востребована адекватная, продуктивная пространственная форма их взаимодействия.

Примечания:

1. Мокрушин А.А. Проблемы организации системы интраэкономического взаимодействия субъектов агрохолдинговых структур // Научный журнал КубГАУ, 2008. №35(1).

2. Клейнер Г.Б. Системная экономика. М.: ЦЭМИ, 2013.

3. Колесников Ю.С. Какая «стратегия» нужна Северному Кавказу (взгляд из провинции) // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2010. №1.

4. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействия вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2011. Вып. 3 (83).

5. Башкатова А. Всемирный банк бросил тень на Россию // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2010-07-23/1_vb.html (дата обращения: 01.06.2013).

6. Бирг Г. Битва титанов: газовый рынок России // Независимое аналитическое агентство «Инвесткафе». URL: <http://investcafe.ru/blogs/grbirg/posts/26732> (дата обращения: 01.05.2013).

References:

1. Mokrushin A.A. Problems of organization of economic interaction of subjects of agroholding structures // The Sci. Journal of KubGAU 2008. No. 35 (1).

2. Kleiner G.B. System economics. Moscow: TsEMI, 2013.

3. Kolesnikov Yu.S. Which strategy is needed for the North Caucasus (view from the province) // South-Russian Forum: economics, sociology, political science, social and economic geography. 2010. No. 1.

4. Kerashev A.A., Mokrushin A.A. Strategic management of interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of the South of Russia // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 5 Economics. 2011. Issue. 3 (83).

5. Bashkatova A. World Bank tarnished Russia // Nezavisimaya Gazeta. URL: http://www.ng.ru/economics/2010-07-23/1_vb.html (date of access: 01.06.2013).

6. Birg G. Clash of the Titans: gas market of Russia // Independent Analytical Agency "Investkafe." URL: <http://investcafe.ru/blogs/grbirg/posts/26732> (date of access: 01.05.2013).